

Определение СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09 ноября 2020 г. по делу N 8Г-23106/2020[88-23332/2020]

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Макаровой Н.А.
судей Булатовой Е.Е, Шеховцовой Ю.В.
с участием прокурора Юнусовой А.И.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело с использованием системы веб-конференции по иску Канкулова Мурата Даньяловича к ООО "Объединенные пивоварни Хейнекен" о признании приказа и увольнения незаконным, расторжении соглашения о расторжении трудового договора, восстановлении на работе, взыскании компенсации за время вынужденного прогула, морального вреда

по кассационной жалобе Канкулова Мурата Даньяловича
на решение Балашихинского городского суда Московской области N2-110/2020 от 15 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда N33-9491/2020 от 13 мая 2020 года, которыми в удовлетворении требований отказано.

Заслушав доклад судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции Булатовой Е.Е, выслушав представителя истца Тлимахова Р.И. по доверенности поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения по доводам кассационной жалобы представителя ответчика Виногоровой С.О, действующей на основании доверенности, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Юнусовой А.И, полагавшей кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, вынесенные по делу судебные постановления законными и обоснованными и отмене не подлежащими, судебная коллегия, установила:

Канкулов М.Д. обратился в суд с иском к ООО "Объединенные пивоварни Хейнекен" о признании приказа и увольнения незаконным, расторжении соглашения о расторжении трудового договора, восстановлении на работе, взыскании компенсации за время вынужденного прогула, морального вреда.

Решением Балашихинского городского суда Московской области от 15 января 2020 года в удовлетворении требований Канкулова Мурата Даньяловича отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 мая 2020 года решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба Канкулова Мурата Даньяловича - без удовлетворения.

В поданной в Первый кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобе Канкуловым Муратом Даньяловичем ставится вопрос об отмене решения Балашихинского городского суда Московской области от 15 января 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 мая 2020 года, как незаконных ввиду допущенных судами нарушений норм материального и процессуального права, и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, изучив доводы кассационной жалобы, обсудив указанные доводы, судебная коллегия находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со [статьей 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такого характера нарушения допущены судами при разрешении настоящего дела и выразились в следующем.

Судом установлено, что Канкулов М.Д. с 16.02.2010 года по 20.09.2019 года состоял в трудовых отношениях с ООО "Объединенные пивоварни Хейнекен" в должности супервайзера отдела продажи фасованной продукции на основании трудового договора НОПХ97 от 16.02.2010 года, с учетом дополнительного соглашения от 01.03.2011 года, с установлением территории обслуживания Жуковский, "адрес", Раменское, "адрес".

На основании дополнительного соглашения от 31.03.2016 года и приказа о переводе работника NMCK14-Н от 31.03.2016 года Канкулов М.Д. с 01.04.2016 года переведен на должность супервайзера в филиал "Московский", рабочее место "адрес".

Со 02.05.2018 года Канкулову М.Д. был установлен режим неполного рабочего времени в связи с предоставлением отпуска по уходу за ребенком.

Приказом NMCK10-ур от 26.11.2018 года Канкулов М.Д. с 01.01.2019 года находился в отпуске по уходу за ребенком до 1, 5 лет.

24.10.2018 года между сторонами заключено соглашение о расторжении трудового договора с 20.09.2019 года по соглашению сторон в соответствии с [п. 1 ч. 1 ст. 77](#) ТК РФ.

21.08.2019 года Канкулов М.Д. направил в адрес работодателя заявление о расторжении соглашения от 24.10.2018 года.

Работодатель письмом от 30.08.2019 года отказал Канкулову М.Д. в расторжении соглашения.

Отказывая в удовлетворении иска Канкулову М.Д. суд первой инстанции руководствовался [пунктом 20](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 2 от 17.03.2004 "О применении судами Российской Федерации трудового законодательства Российской Федерации", в котором разъяснено, что в соответствии со [статьей 78](#) Трудового кодекса Российской Федерации при достижении договоренности между работником и работодателем трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, или срочный трудовой договор может быть расторгнут в любое время в срок, определенный сторонами. Аннулирование договоренности относительно срока и основания увольнения возможно лишь при взаимном согласии работодателя и работника. Учитывая то, что для прекращения трудового договора по соглашению сторон недостаточно волеизъявления одной стороны работодателя или работника, а необходимо взаимное волеизъявление обеих сторон, как и при аннулировании такой договоренности, и принимая во внимание, что Канкулов М.Д. просил уволить его с 24.10.2018 года, с чем работодатель согласился, отказавшись аннулировать договоренность относительно увольнения, суд первой инстанции пришел к выводу, что оснований для удовлетворения иска не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что исследованные судом доказательства в совокупности подтверждают достижение сторонами такой договоренности, которая могла являться основанием для увольнения работника по [пункту 1 части 1 статьи 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации, то есть по соглашению сторон.

При этом суд апелляционной инстанции отклоняя доводы Канкулова М.Д. о незаконности увольнения, указал, что каких-либо доказательств, подтверждающих факт воздействия на истца с целью его увольнения по соглашению сторон, не представлено, а то обстоятельство, что после подписания соглашения о расторжении трудового договора истец обратился к работодателю с заявлением, в котором просил аннулировать соглашение об увольнении, не свидетельствует о незаконности увольнения, недействительности соглашения о расторжении трудового договора, поскольку возобновление трудовых отношений возможно лишь при взаимном согласии работодателя и работника, тогда как такое согласие от работодателя не последовало.

Судебная коллегия считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с [частью 1 статьи 37](#) Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род

деятельности и профессию.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в [постановлениях](#) от 27 декабря 1999 г. N 19-П и от 15 марта 2005 г. N 3-П, положения [статьи 37](#) Конституции Российской Федерации, обуславливая свободу трудового договора, право работника и работодателя по соглашению решать вопросы, связанные с возникновением, изменением и прекращением трудовых отношений, предопределяют вместе с тем обязанность государства обеспечивать справедливые условия найма и увольнения, в том числе надлежащую защиту прав и законных интересов работника, как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, при расторжении трудового договора по инициативе работодателя, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в Российской Федерации как социальном правовом государстве ([часть 1 статьи 1](#), [статьи 2](#) и [7](#) Конституции Российской Федерации).

Согласно [пункту 1 части первой статьи 77](#) Трудового кодекса Российской Федерации основанием прекращения трудового договора является соглашение сторон ([статья 78](#) Трудового кодекса Российской Федерации).

[Статьей 78](#) Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что трудовой договор может быть в любое время расторгнут по соглашению сторон трудового договора.

Несмотря на то, что трудовое законодательство не содержит определенных правил заключения соглашения о прекращении трудового договора, правовая природа указанного основания прекращения трудового договора, зависящего от взаимного добровольного волеизъявления двух сторон договора, предполагает необходимость установления того, что каждая из сторон должна дать согласие не только на саму возможность прекращения трудового договора по указанному основанию, но и понимать форму и момент заключения соглашения, когда оно будет считаться окончательно оформленным и наступят установленным им юридические последствия.

Содержание обжалуемых судебных постановлений дает основание для вывода о том, что нормативные положения, регулирующие порядок увольнения работника по собственному желанию, применены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела неправильно, требования процессуального закона к доказательствам и доказыванию не соблюдены. Вследствие этого спор по иску Канкулова М.Д. разрешен с нарушением норм права, регулирующих спорные отношения, при не установлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласно [части 1 статьи 56](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались ([часть 2 статьи 56](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу [статьи 55](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими ([части 1 и 4 статьи 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела,

установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд ([абзац первый части 4 статьи 198](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действующей до 1 октября 2019 г.).

В соответствии с [частью 1 статьи 196](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Согласно [части 1 статьи 195](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению ([пункт 2](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении").

Как разъяснено в [пункте 3](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении", решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании ([статьи 55, 59 - 61, 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Таким образом, в соответствии с приведенными положениями процессуального закона и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Результаты оценки доказательств суд должен указать в мотивировочной части судебного постановления, в том числе доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства или отдает предпочтение одним доказательствам перед другими. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные [статьей 2](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учетом исковых требований Канкулова М.Д. и их обоснования, возражений ответчика относительно иска и регулирующих спорные отношения норм [Трудового кодекса](#) Российской Федерации являлись следующие обстоятельства: были ли действия Канкулова М.Д. при подписании соглашения о расторжении трудового договора по собственному желанию 24.10.2018 года из ООО "Объединенные пивоварни Хейнекен" с 20.09.2019 года добровольными и осознанными; понимались ли Канкуловым М.Д. последствия написания такого соглашения и были ли работодателем разъяснены такие последствия и право Канкулова М.Д.; выяснялись ли работодателем причины подписания Канкуловым М.Д. соглашения, а также вопрос о предоставлении ему отпуска по уходу за вторым ребенком.

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения, юридически значимые обстоятельства судебными инстанциями определены и установлены не были, предметом исследования и оценки судебных инстанций в нарушение приведенных требований [Гражданского процессуального кодекса](#) Российской Федерации не являлись.

Рассматривая исковые требования Канкулова М.Д. о незаконности его увольнения, судебные инстанции ограничились лишь указанием на то, что утверждения истца о вынужденном характере принятого им решения по подписанию соглашения о расторжении трудового договора не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, тем самым произвольно применили [статьи 56, 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и нарушили требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Между тем Канкулов М.Д. в обоснование заявленных к ООО "Объединенные пивоварни Хейнекен" требований ссылался на то, что на него оказывалось психологическое давление со стороны непосредственного руководителя, что у него родился второй ребенок и он бы желал реализовать свое право на отпуск по уходу за ним.

Из материалов дела усматривается, что Канкулов М.Д., подписывая соглашение о расторжении трудового договора, иных источников дохода, как и другого места работы, не имел, после подписания соглашения направил письменное обращение, в котором просил аннулировать условия соглашения и восстановить его трудовые права на осуществление трудовой деятельности у ответчика, указывая на то, что он подвергался моральному давлению со стороны работодателя, у него не имелось добровольного волеизъявления на расторжение трудового договора из ООО "Объединенные пивоварни Хейнекен". Этим обстоятельствам и доводам Канкулова М.Д. судебными инстанциями правовая оценка не дана.

При обсуждении факта подачи истцом заявления об отказе от расторжения трудового договора суды ограничились формальной констатацией невозможности отказа от соглашения в одностороннем порядке. При этом судами не было учтено, что соглашение было подписано задолго до дня прекращения трудового договора и подача заявления об отказе от соглашения могло быть обусловлено отсутствием воли истца на его заключение.

С учетом данных обстоятельств выводы судебных инстанций о том, что между работодателем и Канкуловым М.Д. было достигнуто соглашение об увольнении Канкулова М.Д. 20.09.2019 года, а истец имел намерение расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе и подписание соглашения являлось добровольным его волеизъявлением, нельзя признать основанными на законе, они сделаны с нарушением норм материального и процессуального права, без определения и установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что отказ Канкулова М.Д. от расторжения трудового договора не имеет правового значения для разрешения возникшего спора, судебная коллегия считает ошибочным, поскольку установление всех юридически значимых обстоятельств, которые могли повлиять на подписание истцом соглашения, имеет существенное значение для разрешения спора.

Изложенное, по мнению судебной коллегии, свидетельствует о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела по разрешению спора, связанного с реализацией права на труд лица, которое может быть отнесено к гражданам, нуждающимся в социальной защите, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных [статьей 2](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права Канкулова М.Д. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому [частью 1 статьи 46](#) Конституции Российской Федерации, а также [статьей 8](#) Всеобщей декларации прав человека, [пунктом 1 статьи 6](#) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, [пунктом 1 статьи 14](#) Международного пакта о гражданских и политических правах.

Исходя из приведенного выше, обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, что согласно [статье 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных

судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

руководствуясь [статьями 379.7, 390, 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определила:

решение Балашихинского городского суда Московской области от 15 января 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 мая 2020 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции Балашихинский городской суд Московской области.

Председательствующий
Судьи